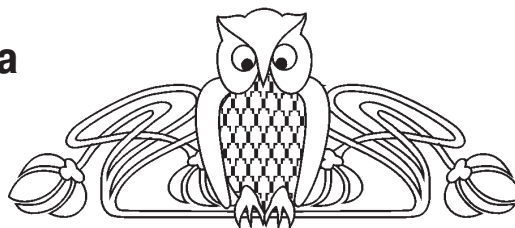

УДК 94.63.3(0)4

Социальный облик Лондона XIV века через призму завещаний

М. Н. Булаева

Булаева Марина Николаевна, аспирант кафедры всеобщей истории, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, bulaewa64@gmail.com

В статье на материале завещаний рассматривается социальный аспект жизни населения Лондона в эпоху поздних Плантагенетов. Установлено, что большинство завещателей относятся к какому-либо профессиональному сообществу: к купцам и торговцам, к ремесленникам и занятым в сфере услуг, а также к зарождающейся интеллигенции и административному аппарату. Эти категории непропорциональны – основная масса завещателей принадлежала к купеческому и ремесленному слоям. Завещания свидетельствуют о том, что острой социальной проблемой в Лондоне являлась бедность: не случайно горожане оставляли средства на благотворительность. По мнению автора, завещания содержат богатый материал, позволяющий охарактеризовать социальный аспект жизни лондонских горожан XIV столетия.

Ключевые слова: Лондон, XIV век, Плантагенеты, завещания, профессиональный состав, ремесленники, торговцы, благотворительность, бедные, церковь, клирики.

Social Image of London of the 14th Century through the Wills

M. N. Bulaeva

Bulaeva Marina N., <https://orcid.org/0000-0001-6568-8553>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, bulaewa64@gmail.com

The article on the material of wills examines the social side of the life of Londoners in the era of the late Plantagenets. The author finds out that the majority of testaments refers to a professional community: to merchants and mongers, to artisans and workers in the service sector, as well as to the nascent intelligentsia and administrative apparatus. These categories are disproportionate – the majority of testators belong to the merchants and craftsmen of the townspeople. Testaments show that poverty was an acute social problem in London: not by chance, but the townspeople left funds for charity. According to the author, wills contain rich material that allows to characterize the social aspect of the life of London citizens of the 14th century.

Keywords: London, XIV Century, Plantagenets, wills, professional staff, artisans, merchants, charity, poor, church, clergy.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-47-57>

Исследователи истории средневековых городов Европы традиционно наибольшее внимание уделяют анализу памятников городской юрисдикции, хроник, цеховых уставов, таможенных и торговых книг, протоколов судов, грамот¹. Между тем имеется весьма информативный и,

что немаловажно, довольно массовый источник – завещания (тестаменты) горожан, позволяющие более глубоко рассмотреть социальные процессы и общественные структуры той эпохи, а также проникнуть в повседневную жизнь горожан, их мировосприятие. Однако до сих пор завещания остаются малоизученными: на материале Йорка к ним обратилась С. П. Маркова², а testamentам лондонских мастеров и купцов посвятили отдельные работы А. А. Кириллова³, Л. Н. Чернова⁴, В. Л. Филаретова⁵.

В данной статье на материале завещаний, опубликованных в 1890 г. Р. Шарпом⁶, попытаемся воссоздать социальный облик Лондона XIV столетия, который имеет важное значение для его исторической судьбы. Именно в это время по численности населения он становится в один ряд с такими мегаполисами континентальной Европы, как Флоренция, Гент, Париж, оставляя за собой все остальные английские города. По данным, которые приводит Х. Клаут, в начале XIV в. в Лондоне проживали 80–100 тыс. человек⁷. На фоне развития ремесленного производства, расширения торговли, в том числе международной, и увеличения товарооборота⁸ наблюдались изменения в профессиональном и социальном составе лондонского населения.

Завещание средневекового горожанина имело определенную структуру. Вначале указывалось имя завещателя, а также (но не всегда) его статус или профессиональная принадлежность. Далее речь шла о похоронах – где, каким образом и какую сумму потратить на эти цели. После этого указывались наследники или дарополучатели: ими могли быть супруги, дети, братья и сестры, родители, третьи лица, церковные организации, конкретные церкви, монастыри и церковные лица – настоятели, капелланы, монахи и т. д. Часто завещатели оставляли некоторую сумму, иногда все наследство на благотворительность и благочестивые цели: благоустройство города, поддержку госпиталей, бедняков, сирот и вдов⁹.

Структура завещания хорошо видна на следующем примере, относившемся к 1369 г. Уильямом Пассеуром, торговец сукном, распорядился, чтобы его похоронили на кладбище церкви Помилования св. Павла в Лондоне. Все его имущество после уплаты долгов должно быть разделено на две части, одну из которых он оставляет Кристине, своей жене, в качестве вдовьего имущества, а из оставшейся части завещает различные суммы денег церквям св. Иоанна Богослова

и св. Маргариты на Фрайди-стрит, некоторым монашеским орденам в Лондоне, заключенным различным госпиталей и тюрем, братству св. Иоанна компании лондонских портных, а также капеллану и рядовому сержанту, прокаженным по всему Лондону, монахиням Халивелла и Килбурна, церкви св. Фомы и др. Двум капелланам церкви св. Павла он оставляет 20 шиллингов за их молитвы. Датировано 9 марта 1369 г.¹⁰

Нами было изучено 2515 завещаний XIV в., из которых 1100 приходится на завещателей с указанием профессии и 283 составлены женщинами.

Анализ материала позволил выявить сложную, гетерогенную профессиональную структуру населения Лондона интересующего нас периода. Жителей города можно разделить на 5 категорий в соответствии с профессиональной принадлежностью и выполняемыми функциями. Первая группа включала в себя торговцев и купцов – посредников между изготовителем продукции и ее покупателями; вторая представлена ремесленниками – непосредственными изготовителями товаров; третья – жителями, занятыми в сфере услуг; в четвертую входили представители зарождавшейся интеллигенции – медики, юристы и клерки; последнюю составляли городские чиновники и представители королевской власти. Кроме того, в отдельную категорию можно выделить женщин-завещательниц (этот вопрос требует отдельного рассмотрения). Общие данные по лондонским завещателям приведены в табл. 1.

Из табл. 1 следует, что наибольшее количество завещаний было зарегистрировано в Court of Husting (имел статус суда графства, в котором рассматривались спорные дела, связанные с арендой, землей и спорами между купцами¹¹) во время правления Эдуарда II (1307–1327) – 563 – и его сына Эдуарда III (1327–1377) – 1527. Именно на период, когда трон занимал Эдуард III, пришлись две самые сильные эпидемии чумы – «Чёрная смерть» 1349 г. и эпидемия 1361–1362 гг. Неудивительно, почему самое большое число завещательных актов (351) датированы 1349–1350 гг., когда опустошительная эпидемия бубонной чумы свирепствовала на территории Англии. Одной из причин стремительного распространения эпидемии Дж. Келли называет антисанитарную обстановку в городе:

любой средневековый город и особенно такой густонаселенный, как Лондон, испытывал проблемы с санитарией – грязь, помои, экскременты животных, остатки всего того, что сопутствовало производству, в том числе специфичный запах¹². По оценкам некоторых исследователей, население Лондона сократилось на треть¹³, т. е. примерно на 20–30 тыс. Чума 1361–1362 гг. была особо ужасна: в ней погибло много детей, и в целом население Англии сократилось на 10 %¹⁴. В 1377 г. число проживающих в Лондоне составило 40 тыс. человек¹⁵.

Несмотря на наличие столь серьезных дестабилизирующих факторов, как эпидемии чумы, а также Столетняя война, внутривнутриполитическая борьба, расцвет лондонской торговли приходится на XIV в., когда треть всех товаров, экспортируемых из Англии, включая шерсть, погрузалась на корабли с набережных Лондона¹⁶. Не случайно именно с начала XIV в. английские купцы начали перехватывать инициативу в торговле у иностранных купцов и сколачивать крупные состояния¹⁷. Как отмечает Л. П. Репина, активное участие купцов различных гильдий в выгоднейших отраслях торговли способствовало их обогащению. Купцы и торговцы сколачивали свои состояния и с помощью ростовщичества и займов короне. Так, во время правления Эдуарда III лондонские купцы и торговцы не раз представляли ссуды короне: в 1340 г. размером 5 тыс. фунтов, в 1342 г. – 1 тыс. фунтов, в 1370 г. и 1379 – по 5 тыс. фунтов¹⁸.

Профессии лондонских завещателей XIV в., связанные с торговлей, представлены в табл. 2.

Как видно из табл. 2, специализация у торговцев и купцов была широкая: от мелких торговцев свечами до богатейших торговцев сукном и дорогими тканями. Также из таблицы следует, что чаще других составляли завещания торговцы рыбой – 114 записей за 100 лет. Стоит отметить, что по причине религиозной – соблюдения поста – рыба пользовалась большим спросом у духовенства, аристократов и зажиточных горожан, поэтому стоила дорого¹⁹, что позволяло торговавшим ею наживать неплохие состояния. Это хорошо видно по завещаниям. Например, Роберт Стерр завещал своему брату Роджеру доставшееся ему от отца сдаваемое в аренду помещение, которое должно перейти к нему после смерти их матери. В случае отсут-

Таблица 1

Лондонские завещатели 1300–1400 гг.

Завещатели	Общее количество	Эдуард I (до 1307)	Эдуард II (1307–27)	Эдуард III (1327–77)	Ричард II (1377–99)	Генрих IV (с 1399)
Всего	2526	157	563	1527	268	11
В том числе с указанием профессии	1105	55	159	723	163	5
Женщины	285	18	67	170	28	2
В том числе вдовы	93	6	23	45	18	1

Таблица 2

Профессиональная принадлежность лондонских завещателей, связанных с торговлей, 1300–1400 гг.

Профессия	Количество завещаний				
	Эдуард I	Эдуард II	Эдуард III	Ричард II	Генрих IV
Мясник	2	5	16	3	–
Торговец рыбой	4	14	77	17	2
Торговец сыром	1	–	1	–	–
Торговец фруктами	–	–	2	–	–
Торговец солью	–	2	–	–	–
Торговец специями	–	–	1	–	–
Торговец вяленой рыбой	–	4	10	7	–
Торговец перцем	1	1	22	2	–
Бакалейщик	–	–	1	4	–
Пивовар	1	–	10	8	–
Виноторговец	–	3	30	5	–
Торговец домашней птицей	–	1	4	2	–
Торговец лошадьми	–	1	1	–	–
Торговец зерном	–	1	–	–	–
Торговец пшеницей	–	1	1	–	–
Торговец лесом и дровами	–	1	2	1	–
Торговец мехом	–	7	3	–	–
Торговец кожей	–	–	6	–	–
Торговец шерстью	1	2	14	–	–
Торговец сукном	1	2	33	17	–
Торговец предметами роскоши (шелковыми и бархатными тканями)	–	4	30	9	–
Торговец скобяными товарами	1	2	10	–	–
Торговец вязаными изделиями	–	–	2	1	–
Старьёвщик (тряпичник)	2	2	8	–	–
Лавочник и свечной торговец	–	2	24	6	–
Купец	–	1	5	3	–

ствия наследников у Роджера это имущество отойдет Джеффри, второму брату завещателя. Своей матери Роберт оставил дом на Айронмангерлейн и торговую лавку на Бридж-стрит в пожизненное пользование, затем – упомянутому выше Джеффри²⁰. Джоанна, вдова торговца рыбой Уильяма Фулхэма, завещала во спасение своей души некоторые средства церквям св. Маргариты и св. Георгия в Истчипе, различным монашеским орденам, обитателям госпиталей, прокаженным. Своему брату и третьим лицам она оставила суммы денег и движимое имущество: молитвенники, салфетки, канделябры, блюда и кубки²¹.

Также по табл. 2 можно проследить, торговля какими товарами была наиболее успешной в разные временные промежутки. Так, торговцы рыбой упоминаются не только чаще всех, но и в период правления всех королей. Далее следуют торговцы, продающие сукно, дорогие ткани и перец. Увеличение числа завещаний представителей двух первых специализаций во второй по-

ловине XIV столетия²² связано не только с развитием местной суконной промышленности²³, но и с социальными амбициями зажиточных горожан, которые ни в чем не желали отставать от аристократов: фетровые шляпы, обувь из кордовской кожи, дублеты и хупленды из дорогих тканей – одежда, как ни что другое, могла свидетельствовать о статусе и материальных возможностях человека. Что касается торговцев перцем, то, как известно, перец был недешевой пряностью и привозился издалека. За фунт перца горожанин мог заплатить 20–22 пенса; для сравнения: целая баранья туша стоила 24 пенса²⁴. Также в период правления Эдуарда III увеличилось количество виноторговцев. Вино, в основном привозимое из Франции, Испании, германских земель, Греции и Кипра, пользовалось спросом у городской верхушки и лондонцев среднего достатка: за галлон такого вина отдавали от 3 до 8 пенсов (а за отличного молочного поросенка просили 8 пенсов)²⁵. В меньшей степени представлены завещания торговцем мехом; торговцы солью и зерном упо-

минаются всего по одному разу, а бакалейщики встречаются лишь в завещательных актах во время правления Ричарда II и Эдуарда III.

Большинство горожан были заняты не только в сфере обращения товаров, но и сфере их производства – прежде всего, это были ремес-

ленники различных специальностей²⁶. По данным Л. П. Репиной, в начале XIV в. в Лондоне насчитывалось по меньшей мере 120 ремесленных специальностей²⁷. В табл. 3 представлены 52 специальности лондонских ремесленников, которые удалось выявить в завещаниях.

Таблица 3

Профессиональная принадлежность завещателей, связанных с ремеслом, 1300–1400 гг.

Профессия	Количество завещаний				
	Эдуард I	Эдуард II	Эдуард III	Ричард II	Генрих IV
Поясник	1	3	10	3	–
Изготовитель перчаток	–	1	4	1	–
Изготовитель капюшонов	–	1	–	–	–
Чулочник	–	–	3	–	–
Шляпник	–	–	1	–	1
Портной	1	4	13	3	–
Швейный мастер	1	2	–	–	–
Ковровщик (гобеленщик)	–	–	9	2	–
Ткач	–	–	5	–	–
Изготовитель грубой шерсти (буриллер)	–	2	5	–	–
Красильщик	1	2	2	–	–
Ворсовщик	–	–	1	–	–
Вышивальщик	–	–	–	2	–
Изготовитель сумок	–	–	3	–	–
Скорняк	4	8	18	12	–
Кожевник-дубильщик	1	8	19	4	–
Кожевник	–	–	3	5	–
Изготовитель обуви из кордовской кожи	2	7	18	4	–
Изготовитель шнуров	2	4	14	1	–
Шорник	1	3	–	–	–
Шпорник	1	4	–	–	–
Седельщик	–	–	11	2	–
Изготовитель луков	–	–	1	1	–
Изготовитель стрел	–	–	1	–	–
Оружейник	1	–	7	5	2
Полировщик оружия	–	–	4	1	–
Паяльщик	–	–	2	–	–
Литейщик колоколов	–	–	–	1	–
Кузнец	–	–	–	2	–
Ювелир, золотых дел мастер	2	6	41	13	–
Золотобоец	–	1	–	1	–
Изготовитель ножей	–	4	1	5	–
Изготовитель рукояток для ножей	–	1	–	–	–
Латунщик	–	–	1	–	–
Гвоздильщик	–	1	–	–	–
Чеканщик	–	1	1	–	–
Эмалировщик	–	1	–	–	–
Гончар	–	4	9	–	–
Пекарь	–	2	8	1	–

Окончание табл. 3

Профессия	Количество завещаний				
	Эдуард I	Эдуард II	Эдуард III	Ричард II	Генрих IV
Повар	–	1	3	–	–
Бондарь	–	2	–	1	–
Плотник	3	6	7	–	–
Столяр	–	1	2	–	–
Каменщик	1	2	3	–	–
Изготовитель барабанов	–	–	1	–	–
Корабельный мастер	–	–	6	–	–
Изготовитель футляров	1	–	–	–	–
Изготовитель чехлов	–	1	–	–	–
Изготовитель печати	–	1	–	–	–
Изготовитель сальных свечей	–	1	–	–	–
Гробощик	–	–	1	–	–

Большим разнообразием специализации обладали ремесленники, связанные с обработкой и выделкой кожи – скорняки, дубильщики, кожевники, изготовители обуви из кордовской кожи. Специальности ремесленников, связанные с пошивом одежды и изготовлением аксессуаров, также весьма многообразны: пояски, портные и швейные мастера, перчаточники, изготовители капюшонов, чулочники, шляпники, изготовители сумок.

Выплавка и обработка металлов послужили мощным стимулом для развития ремесленных специальностей, связанных непосредственно с работой по металлу: оружейников, шпорников, золотых дел мастеров, золотобойцев, гвоздильщиков, ножовщиков, чеканщиков, латунщиков, литейщиков колоколов, полировщиков оружия и паяльщиков.

Больше всего завещаний приходится на ювелиров, золотых дел мастеров – 62. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в английском языке понятие goldsmith имеет дефиниции – «ювелир» и «золотых дел мастер», т. е. не продавец украшений, а именно изготовитель. Ювелиров можно считать аристократами среди городских ремесленников: они обслуживали только высшие и средние городские слои и ра-

ботали непосредственно с ценными металлами и камнями, что делало их вхожими в самые зажиточные и наиболее престижные слои горожан²⁸. Поэтому не следует удивляться, что представители этой профессии имели движимое и недвижимое имущество и денежные средства для обеспечения своих семей, что и отражено в завещаниях. Так, Джон де Бричфорд завещал своему сыну Генри помещения в приходе св. Матфея после смерти своей жены Элис. Остальное он поделил между другим сыном – Томасом и своим братом – Осбертом²⁹.

В крупном средневековом городе имела место и сфера обслуживания. Профессии завещателей, связанные с оказанием услуг, представлены в табл. 4.

Данная категория жителей Лондона не так многочисленна, как торгово-ремесленная, поскольку, во-первых, город связан с товарным производством и товарно-денежными отношениями. А, во-вторых, большинство из представленных в табл. 4 профессий считались непрестижными, а труд людей, занятых в сфере обслуживания, – низкоквалифицированным. Что касается брадобреев-цирюльников, то некоторые авторы (П. Ю. Уваров, Е. Е. Бергер) относят их к категории медиков, поскольку они могли ока-

Таблица 4

Профессии завещателей, связанных с оказанием услуг, 1300–1400 гг.

Профессия	Количество завещаний				
	Эдуард I	Эдуард II	Эдуард III	Ричард II	Генрих IV
Цирюльник	–	2	9	1	–
Целитель	–	–	1	–	–
Слуга	–	–	1	–	–
Водонос	–	–	1	–	–
Овчар	–	–	1	–	–
Возчик	–	1	–	–	–
Церковный привратник	–	–	1	–	–
Раздатчик милостыни	–	–	1	–	–

зывать медицинскую помощь – обрабатывать раны, пускать кровь³⁰. Однако они не были профессиональными медиками, и нам представляется, что избавление от растительности на лице является все же услугой. Стоит отметить, что за цирюльниками, как и за банщиками, закрепилась дурная слава³¹: часто их обвиняли в сводничестве и сутенерстве. Так, еще в 1308 г. Ричард ле Барбур, избранный перед лицом мэра и олдерменов представителем от цирюльников, дал клятву, что «каждый год он будет проверять свою профессию; и, если он найдет среди них кого-нибудь, держашего бордели или непристойно действующего каким-либо иным образом и к скандалу, связанному с торговлей, и уличит их, он должен ... доставить их в Гилдхолл»³². Тем не менее профессия цирюльника (который иногда совмещал бритье бород с деятельностью изготовителя лезвий) в глазах средневекового лондонского сообщества была более статусная, нежели профессия банщика. Также цирюльники могли обладать большим авторитетом – ведь не каждому можно доверить свою шею³³. Очевидно, услуги цирюльников пользовались спросом, раз те могли себе позволить зарегистрировать свою последнюю волю в Court of Husting. Например, Уолтер Нил в 1351 г. завещал своим родственникам земли, доходные дома и сдаваемые в аренду помещения; остальное – доверенным лицам, «которым поручено содержание часовни и следующие ежегодные выплаты, а именно: мэру в настоящее время полагается 6 шиллингов и 8 пенсов, писцу – 6 шиллингов и 8 пенсов, камергеру Гилдхолла Лондона – 40 пенсов, обыч-

ному сержанту – 40 пенсов, сержанту с оружием в руках – 40 пенсов...»³⁴.

Помимо жителей Лондона, занятых физическим трудом, большую группу составляли представители интеллектуального и духовного сообщества. В табл. 5 представлен профессиональный состав лондонских интеллектуалов XIV в.

Перед нами медики (аптекари, хирурги, врачи³⁵), нотариусы, рикордеры и клерки, представители средневековой высшей школы в лице деканов и священнослужители. Наибольшее количество завещаний было составлено клерками (57) и приходскими священниками (47). И это неудивительно: в Лондоне насчитывалось 139 церквей и приходов³⁶, что обеспечивало службой большой штат клириков.

Обычно приходские священники завещали все церкви, но иногда родственникам и третьим лицам. Именно так поступил Генри де Грофхёрст, приходский священник церкви св. Маргариты в Хорсмондене. Все свои земли и доходные дома в лондонских приходах Бридж-стрит, Биллинггейт и в Дертефорде он оставил некоему Томасу агте Форду де Бегхэму для благочестивого использования³⁷.

Что касается клерков, то большое количество их завещаний можно объяснить спецификой их работы и спросом на нее. Первоначально клерками называли клириков, так как только в церковной среде можно было научиться грамоте. Как отмечает П. Ю. Уваров, в любом крупном городе насчитывалось достаточно большое количество клириков без сана и они искали

Таблица 5

Профессиональный состав лондонских интеллектуалов, в том числе церковнослужителей, 1300–1400 гг.

Профессия	Количество завещаний				
	Эдуард I	Эдуард II	Эдуард III	Ричард II	Генрих IV
Аптекарь	1	2	8	2	–
Хирург	–	2	2	1	–
Декан	–	–	1	–	–
Настоятель	2	2	3	–	–
Приходский священник	2	5	40	–	–
Капеллан	1	1	11	–	–
Каноник	1	2	5	1	–
Священник	1	2	6	–	–
Епископ	–	1	–	–	–
Викарий	–	–	4	–	–
Архидьякон	–	2	–	–	–
Келарь – монастырский завхоз	–	1	–	–	–
Клерк	2	11	42	2	–
Нотариус	–	–	1	–	–
Секретарь Кентерберийского суда	–	–	1	–	–
Рикордер Лондона	–	–	1	–	–
Художник	–	–	2	1	–

подработку, чтобы себя прокормить, например, в судах – стряпчими, писарями и секретарями. Позже клерками стали называть писцов и ученых, а затем канцеляристов и должностных лиц, занятых в сфере финансов, юриспруденции и правопорядка³⁸. Очевидно, в период позднего Средневековья должность клерка перестала быть церковной, чем объясняется присутствие в завещаниях в качестве наследников жен и детей (однако не стоит забывать и о таком понятии, как конкубинат, т. е. сожитительство с женщиной – в среде церковнослужителей это явление было достаточно распространено³⁹). Например, Ричард де Нотингем по завещанию от 1333 г. оставил своему старшему сыну Джону дома, «которые он приобрел у душеприказчиков покойного епископа Лондонского мастера Ричарда де Нейпорта в приходе св. Григория»⁴⁰. Младшим детям достались в наследство сдаваемые в аренду помещения в приходах св. Николая и св. Михаила. Кроме того, на содержание своих детей Ричард отписал часть средств от продажи дома в Лондоне⁴¹.

Интересное завещание составил аптекарь Джон де Бониндон. Так, он просит, чтобы его похоронили под одной плитой с его покойной женой Маргарет; крышка гроба должна быть красно-коричневого цвета с пятью конусообразными свечами по 6 фунтов каждая; гроб должны сопровождать шесть бедняков, одетых в красно-коричневые накидки с капюшонами, и нести в руках факелы. Своей нынешней жене он завещает все земли, сдаваемые в аренду помещения и домашнюю утварь, чтобы владела этим имуществом, пока остается вдовой. Остальное Джон поделили между детьми и родственниками, остаток – для благочестивого использования⁴².

Немаловажную категорию населения, оставившую после себя завещания, составляют представители городской администрации (мэр, шерифы, олдермены⁴³) и лица, находившиеся на службе у короля. Профессиональный состав завещателей XIV в., связанных с административ-

ными полномочиями и службой королю, представлен в табл. 6.

Как видно из табл. 6, мэр (пусть и бывший) и олдермены входили в число завещателей. Олдермены являлись представителями различных (в основном) купеческих гильдий: торговцы сукном⁴⁴, торговцы бархатом и шелком⁴⁵, вино-торговцы⁴⁶, торговцы пряностями⁴⁷, торговцы рыбой⁴⁸.

Рассмотрим следующее завещание, составленное в 1342 г. Николасом Крейнсом. Своей жене Кэтрин он завещал трактир и сдаваемое в аренду помещение; за неимением собственных детей деньги и движимое имущество оставил дочерям своих братьев: Амисии (20 шиллингов на свадебное платье и в качестве приданого 20 фунтов стерлингов) и Кристине. Остальное – на благочестивые цели: церкви, в которой его должны похоронить, приходскому священнику и его преемникам, чтобы они молились за его душу и душу его первой жены; мастеру и братьям госпиталя св. Иакова близ Вестминстера⁴⁹.

А Роджер де Дефам завещал все свое имущество городу: «Все свои земли, доходные дома и арендную плату в городе Лондоне оставляет мэру, олдерменам... упомянутого города и их преемникам навсегда, чтобы они обеспечивали часовни во спасение его души, души его отца Томаса, его матери Эгнис, его жены и других...»⁵⁰.

Что касается остальных должностей, указанных в табл. 6, то они относятся непосредственно к обслуживанию королевского двора. Сержант короля Ричард де Кортенхейл, как Генри Гренфорд⁵¹ и Бартоломью де Имворт⁵², составлял личную стражу короля. В своем завещании от 1361 г. Ричард оставляет свои дома жене и дочери, а доходные дома должны быть проданы для благочестивого использования во спасение его души⁵³. Казначейство и Гардероб, то есть государственная и королевская казна, являлись местом службы казначея и королевского портного. Так, из Гардероба выделился Частный Гардероб, который представлял собой хранилище вооруже-

Таблица 6

Профессии завещателей, связанных с административными полномочиями и службой королю, 1300–1400 гг.

Профессия / статус	Количество завещаний				
	Эдуард I	Эдуард II	Эдуард III	Ричард II	Генрих IV
Олдермен	1	3	8	–	–
Сержант короля	1	–	3	–	–
Королевский портной	–	–	1	–	–
Казначей	–	–	2	–	–
Кузнец Лондонского моста	–	–	2	–	–
Мастер королевских шатров	–	–	1	–	–
Маршал	–	–	2	–	–
Королевский артиллерист в башне	–	–	1	–	–
Королевский старшина над оружием	–	–	3	–	–
Бывший мэр	–	–	–	1	–

ния и боеприпасов (размещался в Тауэре)⁵⁴. Его возглавлял хранитель мантий. Кроме секретаря, йомена, в штат входили чистильщики и портные, один из которых – Николас де Уайт – и составил завещание во время правления короля Эдуарда III. Он завещал своим сыновьям Роберту и Джону 10 марок серебром при условии, что они поступят в ученики, и два своих лучших платья. Матильде, своей жене, он оставил 40 шиллингов с аренды дома на Бридж-стрит, который получил в дар от короля и который является выморочным имуществом, так как бывшая хозяйка не имела законных наследников⁵⁵. Немаловажно, что завещатель, очевидно, видит в своих сыновьях продолжателей фамильного портняжного дела.

Помимо рассмотренных категорий, завещания составляли официально не входившие ни в одну профессиональную группу и не являвшиеся полноправными горожанами представители рыцарства. Рыцари, как и духовенство, городская беднота и иностранцы, не делали фискальные отчисления в казну. По закону представители этих групп не являлись горожанами или фрименами, т. е. «свободными людьми», обладавшими всей полнотой городских прав и привилегий⁵⁶. Однако, как показывают завещания, рыцари занимались торговлей и были тесно связаны с городской экономикой. Так, Найджел Лоринг в завещании от 12 марта 1385 г. оговорил, чтобы его особняк и лавки в приходе св. Андрея близ Байнардскасл были проданы, а вырученные средства использованы для благотворительных и благотворительных целей⁵⁷.

В том, что многие завещатели оставляли часть или все денежные средства церкви, нет ничего удивительного. В Средние века вера в лучшую, загробную жизнь была непоколебима и пронизывала все бытие человека. На протяжении всей истории христианства суд совести, с одной стороны, и суровость по отношению к миру и к человеку, с другой, находили друг в друге опору и усиливали друг друга⁵⁸. Стремление облегчить свою участь выливалось в посмертные дары, и завещатели оговаривали, в какой церкви их похоронить, сколько денег должно быть предназначено «для благотворительного использования во спасение его души и душ его отца и матери, и его детей»⁵⁹. Не стоит забывать и о том, что церковь как социальный институт имела в тот период огромную власть в обществе и обладала большим богатством. Церковную казну пополняли дивиденды от земельных владений. В городах же церковь владела большим количеством жилых домов, складов, таверн, лавок, садов, которые сдавала в держание горожанам на различных условиях⁶⁰. Но в основном так называемые духовные доходы церкви складывались из десятины и пожертвований (денежных и земельных) благотворительных верующих, что и демонстрируют завещания.

Анализ завещательных актов показал не только пестрый социально-профессиональный

состав Лондона, но и обнажил острые социальные проблемы, в частности проблему бедности. Бедность в городах носила массовый характер. Чаще всего жертвами обстоятельств становились ученики и подмастерья, путь в мастера которым был закрыт⁶¹; жители деревень, прибывавшие в город с целью улучшения жизни, так и не нашедшие своего места и пополнявшие ряды городских бедняков и маргиналов⁶². Для этих людей, вырванных из традиционных связей – семейных, соседских, профессиональных, занимавшихся бродяжничеством, кормившихся за счет милостыни, мошенничества или проституции, город служил прибежищем, объектом устремлений⁶³. Власти двояко смотрели на проблему нищеты: с одной стороны, бедняки и попрошайки воспринимались как неизбежное зло; с другой, благодаря францисканцам и доминиканцам бедность приобрела оттенок духовной ценности и благодати. «Христовы бедняки» наводняли города, образуя «привилегированную армию безработных»⁶⁴. Они бродили по улицам и площадям, собирая милостыню, стояли у церковных ворот, присутствовали в похоронных кортежах богатых, дожидаясь завещательного пожертвования. Многие завещатели даровали часть или все свое состояние на благотворительность, или, как ее называет А. Л. Ястребицкая, «бюргерскую милостыню»⁶⁵ – на поддержание больниц⁶⁶, богаделен⁶⁷, на нужды сирот и вдов.

Таким образом, Лондон XIV в., как и любой другой крупный город континентальной Европы⁶⁸, имел сложную гетерогенную социально-профессиональную структуру. Так, доля торговцев и купцов от общего числа завещателей с указанием профессии составляла 42,8 %, а на представителей ремесленного производства приходилось 38,09 %, т. е. 80,85 % завещателей с профессией имели прямое отношение к производству и реализации товаров. В табл. 7 представлено процентное соотношение профессиональных групп завещателей.

Завещания лондонских горожан за период 1300–1400 гг. дают богатый материал для моделирования социального облика Лондона той эпохи. Неоднородность населения как в социальном, так и в профессиональном плане, отражается в записях, содержащих распоряжения (преимущественно об имуществе) на случай смерти. Проанализировав завещательные акты, мы выделили несколько социально-профессиональных групп: торговцы и купцы; ремесленники; занятые в сфере услуг; интеллигенция и духовенство; рыцарство; представители власти.

Тестаменты позволили также выявить социальную дифференциацию: торговцы и ремесленники с большими доходами составляли городскую верхушку, а их представители имели статус олдерменов, что позволяло им занимать управленческие должности в городской администрации – шерифа и мэра. Представи-

Таблица 7

Процентное соотношение профессиональных категорий Лондона в XIV в.

Профессиональные группы	Количество представителей	% к общему числу завещателей с указанием профессии	% к общему числу завещателей
Купцы и торговцы	471	42,8	18,7
Ремесленники	419	38,05	16,6
Занятые в сфере услуг	18	1,63	0,71
Зарождающаяся интеллигенция	174	15,8	6,9
Административный аппарат	26	2,36	1,03

тели интеллектуального труда, ремесленники и торговцы средней руки, зажиточная часть тех, кто был занят в обслуживающей сфере, представляли собой среднюю городскую прослойку. Важной группой лондонского населения были священнослужители и рыцари, прочно вплетенные в социальную ткань города. Очевидно, значительную часть населения Лондона составляла городская беднота. Завещания показали, что обеспеченные горожане оставляли определенные средства на благотворительность, понимая всю остроту проблемы бедности.

Примечания

- См.: Чернова Л. Н. Средневековый Лондон в завещаниях его жителей (вторая половина XIII–XV вв.) : сб. документов / пер. с англ., вступ. ст. и прим. Л. Н. Черновой. Саратов : Саратовский источник, 2019. С. 36.
- См.: Маркова С. П. Тестаменты из архива Йоркского архиепископства эпохи классического средневековья // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. Сер. 1 : Регионоведение : философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2007. № 1. С. 30–39.
- См.: Кириллова А. А. Завещание как источник по истории средневекового английского города XIV–XV вв. // Из истории западноевропейского средневековья. М. : МПГИ, 1972. С. 21–43.
- См.: Чернова Л. Н. Тюдоровский Лондон : социальный портрет (на материале завещаний) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 311–319. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-311-319>
- См.: Филаретова В. Л. Внутрисемейные имущественные отношения в Лондоне второй половины XIII – первой половины XIV вв. : опыт гендерного анализа завещательных актов. URL: <https://freedocs.xyz/pdf-464877724> (дата обращения: 09.09.2019).
- Calendar of Wills proved and enrolled in the Court of Husting, London : in 2 parts / ed. R. R. Sharpe. L., 1890 (далее – Calendar of Wills).
- См.: Клаут Х. История Лондона / пер. с фр. Е. Д. Мурашкинцевой. М. : Весь мир, 2002. С. 30.
- См.: Репина Л. П. Лондон – столица и мегаполис // Город в средневековой цивилизации Западной Европы : в 4 т. / отв. ред. А. А. Сванидзе. М. : Наука, 1999. Т. 1. С. 342.
- См.: Чернова Л. Н. Тюдоровский Лондон : социальный портрет (на материале завещаний). С. 312.
- Will of Passeware (William) // Calendar of Wills. Part 2 : 1358–1688. Wills : 45 Edward III (1371–1372). URL: <http://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp138-144> (дата обращения: 07.09.2019).
- См.: Чернова Л. Н. Тюдоровский Лондон : социальный портрет (на материале завещаний). С. 312.
- Kelly J. The Great Mortality : An Intimate History of the Black Death, the Most Devastating Plague of All Time. N.Y. : Harper Perennial, 2005. P. 68–71.
- Where the Black Death happened : 9 Places connected to the Plague. URL: <https://www.historyextra.com/period/medieval/where-the-black-death-happened-9-places-connected-to-the-plague/> (дата обращения: 24.08.2019).
- См.: Мортимер Я. Средневековая Англия. Путеводитель путешественника во времени / пер. с англ. А. Захарова. М. : Издательство «Э», 2018. С. 292–293.
- Там же. С. 19.
- См.: Репина Л. П. Лондон – столица и мегаполис. С. 342.
- См.: Булаева М. Н. Преступность в Лондоне в начале XIV века // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 36. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-1-36-42>
- См.: Репина Л. П. К вопросу о профессиональной, имущественной и социальной дифференциации городского сословия в Англии XIV в. // Средние века. 1975. Вып. 38. С. 236–237.
- См.: Мортимер Я. Указ. соч. С. 250.
- Will of Sterre (Robert) // Calendar of Wills. Part 1 : 1258–1358. Wills : 12 Edward II (1318–1319). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol1/pp278-284> (дата обращения: 07.09.2019).
- Will of Fulham (Johanna) // Calendar of Wills. Part 2 : 1358–1688. Wills : 4 Richard II (1380–1381). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp216-224> (дата обращения: 04.09.2019).
- См.: Яблонская О. В. Торговля шерстью и сукном в Англии в XIV веке // Таврический научный обозреватель. 2016. №2 (7). С. 164.
- См.: Чернова Л. Н. Под сенью Святого Павла : деловой мир Лондона XIV–XVI вв. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 42.
- См.: Мортимер Я. Указ. соч. С. 254–255.
- Там же. С. 254, 257.
- См.: Чернова Л. Н. Правящая элита Лондона XIV–XVI

- веков : олддермены в контексте экономической, социальной и политической практики. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2005. С. 100.
- 27 См.: *Репина Л. П.* Английский средневековый город // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 1. С. 101.
- 28 См.: *Шевеленко А. Я.* Техника городских ремесел // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. 1999. Т. 2. С. 126.
- 29 См.: Will of Bricheford (John de) // Calendar of Wills. Part 1 : 1258–1358. Wills : 9 Edward III (1335–1356). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol1/pp401-409> (дата обращения: 05.09.2019).
- 30 См.: *Бергер Е. Е.* Лекари, аптекари, цирюльники // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 2. С. 278.
- 31 См.: *Бальхаус А.* Любовь и секс в Средние века / пер. с нем. Т. А. Набатниковой. М. : Книжный клуб 36.6, 2012. С. 189–191.
- 32 A Supervisor of the Barbers of London appointed. 2 Edward II. A.D. 1308 // Memorials of London and London Life in the 13th, 14th and 15th Centuries / ed. by H. Riley. L. : Longmans, Green and Co, 1868. P. 67.
- 33 См.: *Уваров П. Ю.* Интеллектуалы и интеллектуальный труд в средневековом городе // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 2. С. 253.
- 34 Will of Neel (Walter) // Calendar of Wills. Part 1 : 1258–1358. Wills : 27 Edward III (1353–1354). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol1/pp667-675> (дата обращения: 09.09.2019).
- 35 См.: *Бергер Е. Е.* Лекари, аптекари, цирюльники. С. 276–278.
- 36 См.: *Чернова Л. Н.* Криминальная повседневность Лондона XIV века // Британские чтения : сб. науч. ст. Саратов : Техно-Декор, 2016. Вып. 2. С. 126.
- 37 См.: Will of Grofhurst (Henry de) // Calendar of Wills. Part 1 : 1258–1358. Wills : 36 Edward III (1362–1363). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp64-75> (дата обращения: 29.08.2019).
- 38 См.: *Уваров П. Ю.* Указ. соч. С. 256–258, 221–264.
- 39 См.: *Грей К.* Средневековье. Полная история эпохи. М. : АСТ, 2019. С. 129–130.
- 40 Will of Notyngham (Richard de) // Calendar of Wills. Part 1 : 1258–1358. Wills : 8 Edward III (1334–1335). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol1/pp392-401> (дата обращения: 06.09.2019).
- 41 Ibid.
- 42 Bonyndon or Bovyndon (?) (John de) // Calendar of Wills. Part 2 : 1358–1688. Wills : 35 Edward III (1361–1362). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp13-64> (дата обращения: 06.09.2019).
- 43 См.: *Чернова Л. Н.* Правящая элита Лондона XIV–XVI веков : олддермены в контексте экономической, социальной и политической практики. С. 108.
- 44 Will of Abyndon (Stephen de) ; Will of Berkyngge (Richard de) // Calendar of Wills. Part 1 : 1258–1358. Wills : 10 Edward III (1336–1337) ; Wills : 29 Edward III (135–1356). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol1/pp684-688> (дата обращения: 06.09.2019).
- 45 Will of Worstede (Simon de) // Calendar of Wills. Part 2 : 1358–1688. Wills : 40 Edward III (1366–1367). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp92-98> (дата обращения: 06.09.2019).
- 46 Will of Oxenford (John de) // Calendar of Wills. Part 1 : 1258–1358. Wills : 16 Edward III (1342–1343). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol1/pp452-465> (дата обращения: 10.09.2019).
- 47 Will of Aubrey (Andrew) // Calendar of Wills. Part 2 : 1358–1688. Wills : 32 Edward III (1358–1359). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp1-6> (дата обращения: 10.09.2019).
- 48 Will of Brampton (William de) // Calendar of Wills. Part 1 : 1258–1358. Wills : 21 Edward III (1347–1348). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol1/pp492-500> (дата обращения: 10.09.2019).
- 49 Will of Crane (Nicholas) // Calendar of Wills. Part 1 : 1258–1358. Wills : 16 Edward III (1342–1343). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol1/pp452-465#fnn11> (дата обращения: 10.09.2019).
- 50 Will of Depham (Roger de) // Calendar of Wills. Part 2 : 1358–1688. Wills : 3 Edward III (1359–1360). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp6-13> (дата обращения: 10.09.2019).
- 51 Will of Greneford (Henry de) // Calendar of Wills. Part 1 : 1258–1358. Wills : 35 Edward I (1306–1307). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol1/pp182-188> (дата обращения: 11.09.2019).
- 52 Will of Imworth (Bartholomew de). // Calendar of Wills. Part 2 : 1358–1688. Wills : 38 Эдвард III (1364–1365).
- 53 Will of Cortenhale (Richard de) // Calendar of Wills. Part 2 : 1358–1688. Wills : 35 Edward III (1361–1362). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp13-64> (дата обращения: 19.09.2019).
- 54 См.: Властные институты и должности в Европе в Средние века и раннее Новое время / отв. ред. Т. П. Гусарова. М. : Книжный дом Университет, 2011. С. 232, 234, 246–247.
- 55 Will of Wyght (Nicholas de) // Calendar of Wills. Part 1 : 1258–1358. Wills : 14 Edward III (1340–1341). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol1/pp436-443> (дата обращения: 19.09.2019).
- 56 См.: *Чернова Л. Н.* Под сенью Святого Павла : деловой мир Лондона XIV–XVI вв. С. 64, 66.
- 57 Will of Loryng (Nigel) // Calendar of Wills. Part 2 : 1358–1688. Wills : 10 Richard II (1386–1387). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp259-261> (дата обращения: 20.09.2019).
- 58 См.: *Делюмо Ж.* Грех и страх : Формирование чувства вины в цивилизации Запада (XIII–XVIII вв.) / пер. с фр. ; под ред. Д. Э. Харитоновича. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. С. 11.
- 59 Will of Atte Bataylle (John) // Calendar of Wills. Part 1 : 1258–1358. Wills : 26 Edward III (1352–1353). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol1/pp656-667> (дата обращения: 11.09.2019).
- 60 См.: *Мосолкина Т. В.* Английские горожане и церковь в XIV–XV веках // Город в средневековой цивилизации Западной Европы : в 4 т. / отв. ред. А. А. Сванидзе. Т. 3 :

- Человек внутри городских стен. Формы общественных связей. М. : Наука, 2000. С. 136–137.
- ⁶¹ См.: Ястребицкая А. Л. «Низшие социальные слои» : бедность и бедняки // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 2. С. 298.
- ⁶² См.: Лысенко Е. Г. Средневековые маргиналы. URL: <http://goliard.ru/lysenko-e-g-srednevekovye-marginaly/> (дата обращения: 29.04.2019).
- ⁶³ См.: Ястребицкая А. Л. Указ. соч. С. 297.
- ⁶⁴ Там же. С. 300.
- ⁶⁵ Там же. С. 312.
- ⁶⁶ См.: Бергер Е. Е. В больницах и лепрозориях // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 2. С. 317–318.
- ⁶⁷ См.: Ястребицкая А. Л. Указ. соч. С. 314–317.
- ⁶⁸ Репина Л. П. Население городов // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 1. С. 174–175.

Образец для цитирования:

Булаева М. Н. Социальный облик Лондона XIV века через призму завещаний // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 47–57. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-47-57>

Cite this article as:

Bulaeva M. N. Social Image of London of the 14th Century through the Wills. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 47–57 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-47-57>
